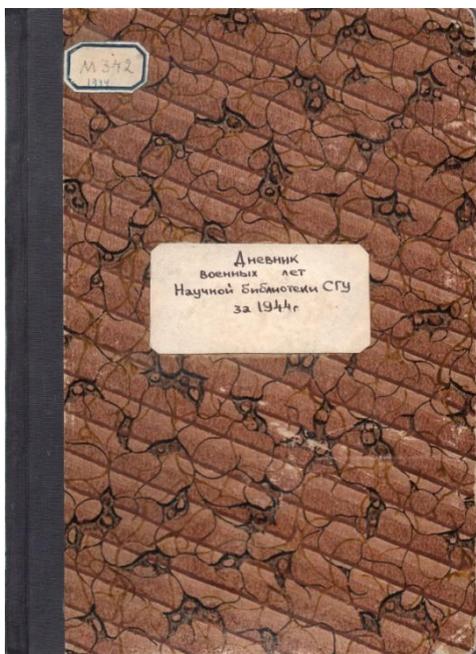

1944 год

*Дневник военных лет
Научной библиотеки СГУ
за 1944 г.*

Наступил год решающих побед Красной Армии в Великой Отечественной войне. Перед нашими Вооружёнными силами теперь стоит задача полного изгнания врага с территории Советского Союза. Крепнет, набирает силу и тыл. На освобождённых от оккупации территориях — восстанавливается народное хозяйство. Начинают работать заводы, фабрики, электростанции, возобновляется добыча природных ресурсов, набирает силу сельское хозяйство. Всё это заметно меняет ситуацию, в том числе, и в тыловых городах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Средней Азии, главной задачей которых, с самого начала войны, было обеспечение фронта продуктами питания, боеприпасами, одеждой, медикаментами и др. Фронту отдавалось всё: хлеб, кровь, силы, жизни... Восстанавливаемые на освобождённых территориях промышленность и сельское хозяйство укрепляют позиции

тыла. Основные его заботы теперь опираются и на всё новые и новые плечи.

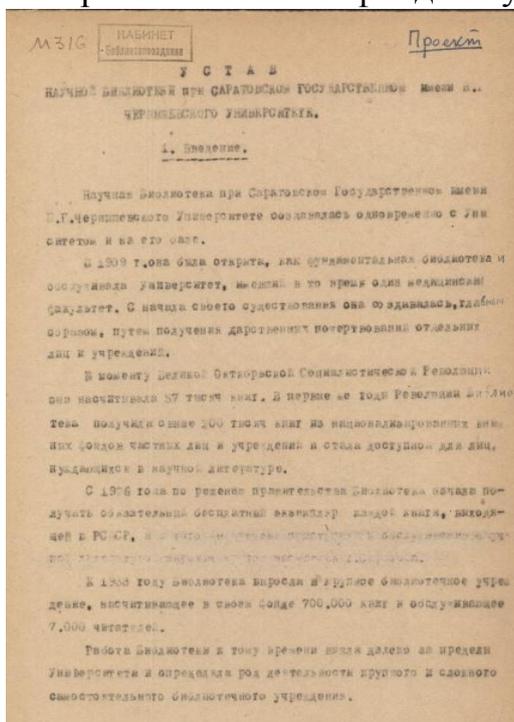
Я же думаю о том, каким непостижимым образом история жизни одного небольшого в масштабах страны трудового учреждения, не крупного оборонного завода, не мощной сырьевой базы — учреждения культуры, библиотеки, казалось бы в обычной, совсем на первый взгляд не героической, повседневной жизни, как в капле воды, отразила все заботы, тяготы, перипетии, боль, радость, в конечном итоге, всю историю Великой Отечественной войны.

Все эти изменения, и психологические, и материальные, очень заметны в записях, сделанных в Дневнике Научной библиотеки СГУ в 1944 году. Конечно, близкие и родные люди ещё на фронтах Великой Отечественной войны, ещё нескончаема черед «похоронок», ещё сложно с продовольствием, не хватает самого необходимого, и всё-таки, библиотека всё заметнее возвращается к привычному библиотечному ритму. И хотя полным ходом идёт работа в госпиталях, продолжают общегородские хозяйственные работы, на которых временами задействована большая часть коллектива, записей о привычных, традиционных, будничных библиотечных делах всё больше и больше.

1.1. 1944 г.: «В соответствии с постановлением СНК СССР отделы библиотеки не работали, так как выходные дни (воскресенье и четверг) были перенесены на 1-ое. (Воскресенье — выходной день для внутренних отделов, четверг — для структур обслуживания читателей — *И. Л.*). Два читальных зала работали до 7 час. вечера. Читателей было немного».

2.I. 1944 г.: «Директор библиотеки В. А. Артисевич занята была в читальном зале научных работников составлением проекта устава Научной Библиотеки СГУ».

Представитель Сталинградского института повышения квалификации учителей отбирает в нашем фонде книги. По указанию Госфонда ему разрешено отобрать 300 книг из фонда Научной Библиотеки СГУ».

Проект Устава НБ СГУ за 1944 год

Библиотечное хозяйство, (более всего библиотечные фонды), пострадавшее от частых аварий и переездов в непригодные помещения в первые годы войны, нуждалось в приведении его в порядок. Ещё в 1943 году В. А. Артисевич начала добиваться выделения для библиотеки новых помещений для книгохранилищ: писала письма, ходила на приёмы к высокопоставленным чиновникам, приглашала их в библиотеку. Писала она и в Библиотечное управление в Москву.

18.I. 1944 г.: «В ответ на письмо В. А. Артисевич о помещениях для книгохранилищ Библиотечное Управление для возбуждения ходатайства перед Советом Народных Комиссаров РСФСР считает необходимым присылку официального акта о непригодности книгохранилищ, конкретных предложений об имеющихся помещениях, на которые претендует библиотека, поддержки ходатайства ректором Университета».

Вместе с тем, много сил по-прежнему отдаётся сотрудниками библиотеки в помощь фронту, работе в госпиталях.

20.I. 1944 г.: «Библиотекарями за январь месяц починено 100 штук белья для раненых подшефного госпиталя».

Важной заботой является и постоянная помощь библиотекам, пострадавшим в ходе войны.

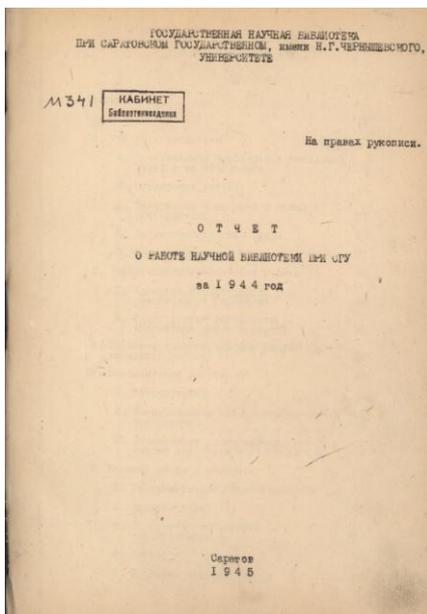
21.I. 1944 г.: «Представительница Воронежского Университета отбирает книги для своей библиотеки из фонда Научной Библиотеки СГУ».

5.I. 1944 г.: «Доц. М. Л. Тронская смотрела книги, привезённые из Энгельса осенью и прошедшие уже обработку. Среди них она нашла для себя очень ценные книги по истории литературы и лучшие издания немецких классиков».

По-прежнему и в 1944 году А. Н. Грозевская и Т. С. Пензина, являясь внештатными лекторами Обкома ВКП(б), продолжают свои частые поездки по районам области. Их вклад в агитационную работу значителен, читаемые ими лекции интересны и содержательны.

13.I. 1944 г.: «А. Н. Грозевская и Т. С. Пензина вызваны в Обком ВКП(б), где им предложена работа штатных лекторов Обкома. Обе отказались оставить работу в библиотеке».

Библиотечное хозяйство, (более всего библиотечные фонды), пострадавшее от частых аварий и переездов в непригодные поме-

**Отчет о работе
Научной библиотеки
при СГУ за 1944 год**

товского Университета.

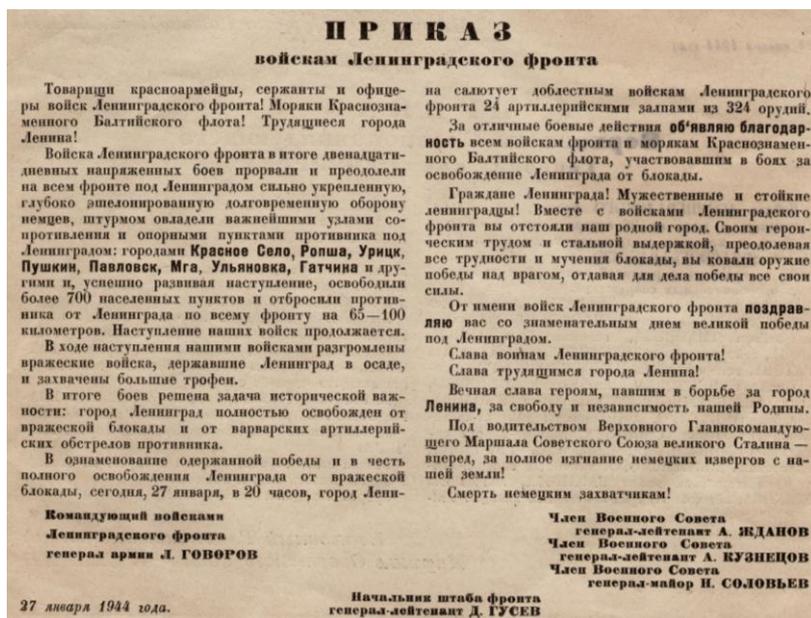
По указанию Начальника Управления Госфонда литературы, дальнейший отбор книг прекращён».

Наверное, для пострадавших библиотек — это было почти то же самое, что поделиться кровью с раненым бойцом... Немало «кровных» сестёр-библиотек в стране сегодня в полную силу живут, работают, успешно развиваются, поддержанные в те трудные дни своими коллегами.

А город продолжал жить в военном режиме. 24.I. 1944 г.: «Уборщицы Петрова и Фредгейм, работавшие ночью и ушедшие, видимо, ранее 5 часов утра, задержаны 1-ым отделением милиции».

27.I. 1944 г.: «Сотрудники библиотеки получили в ОРСе чай по карточкам рабочих и служащих».

Несмотря на то, что 24 января произошла городская авария, в результате которой отключён газ, в том числе и в библиотеке, и библиотекари опять работают в шубах, и несмотря на то, что 26 января авария устранена, и «стало теплее, хотя приходится работать ещё в шубах: читателей в общем читальном зале так много, что студенты сидят в проходах, в вестибюле».

28 января по радио сообщили о снятии блокады Ленинграда.

1 февраля В. А. Артисевич приглашают в отдел кадров Горкома ВКП(б) с предложением перейти на работу в Горком. Вера Александровна отказывается.

4 февраля М. К. Муравьёва собирает деньги «на подарки Красной Армии. МК постановил отчислить 1 процент зарплаты. Работники дают по 2, 3 процента своих окладов».

Продолжается отбор книг для Харьковского Пединститута. 22.И. 1944 г.: «Для Харьковского Пединститута уже отобрано и описано 7.000 томов: 5.525 учебников, 766 марксистско-ленинских книг, 351 брошюра по текущему моменту, 234 книги из раздела художественной литературы, 88 номеров журналов, 70 томов энциклопедических словарей».

Саратовский оперный театр с участниками торжественного заседания в честь 125-летия Ленинградского университета

Пригласительный билет на 125-летие Ленинградского университета в Саратовский театр оперы и балета

24.И. 1944 г.: «В театре Чернышевского отмечался юбилей Ленинградского Университета, на который были приглашены работники библиотеки: Артисевич, Кузнецова, Муравьёва, Логинова, Хитева, Шалимова». К сожалению, в Дневнике библиотеки об этом событии записей больше нет, кроме нескольких слов от 18 февраля о том, что Ленинградскому государственному университету «дана справка о всех университетах и филиалах Академии Наук. В связи с юбилеем Ленинградского Университета посылались приглашения принять в нём участие университетам и Академии Наук».

Эвакуация в Саратов Ленинградского государственного университета оказала очень важное влияние на развитие науки и учебного процесса в СГУ. Об этом до сих пор говорят старейшие учёные Саратовского университета, об этом же пишет в своей статье «Пребывание Ленинградского университета в Саратове в годы Великой Отечественной войны» профессор-историк Саратовского государственного университета Анатолий Ихильевич Аврус. Блестящие лекции ленинградских учёных не только для студентов, но и для широкого круга жителей Саратова, собирали огромные аудитории. О замечательных лекциях Григория Александровича Гуковского, крупнейшего специалиста по русской литературе XVIII века, одного из самых любимых и активных докладчиков Саратовского лектория, мы ещё будем говорить.

Но чего стоят и такие записи в Дневнике 1944 года: (26.И. 1944 года) «Состоялись интересные лекции академика Тарле на тему из истории дипломатии новейшего времени». 28.И. 1944: «В 10 час. в читальном зале Библиотеки академик Греков читал лекцию об истории русской культуры. Присутствовало свыше 200 человек».

На лекции профессора В. В. Мавродина

Тронский, доктор наук, крупнейший специалист по античной литературе и профессор Мария Лазаревна Тронская (в те годы доцент), литературовед, специалист по зарубежной литературе и другие. И это только в области гуманитарных наук. Справедливой для саратовцев оказалась поговорка: «Не было бы счастья — да несчастье помогло».

В решении задачи возвращения к стабильной, нормальной жизни — одной из самых сложных и злободневных проблем остаётся проблема размещения и условий хранения уникальных фондов библиотеки. Фонд увеличивается (несмотря на переданные книги и журналы для пострадавших библиотек освобождённых городов): привезены книги бывшего Немпединститута, которые пока остаются без «своего места», всё ещё упакована в ящики большая часть фонда редких книг, активно ведётся комплектование иностранной литературой, восстанавливают свою работу Всесоюзная книжная палата и местный Бибколлектор, «Академкнига». Вместе с тем значительная часть фондов в начале войны перемещена в непригодные, сырые подвальные помещения.

А ведь в это время в Саратове работали и читали лекции ещё такие светила отечественной науки, как профессор Владимир Васильевич Мавродин, известный специалист по истории древнерусского государства и этнической истории русского народа; Сергей Дмитриевич Балухатый, член-корреспондент АН СССР, советский литературовед, библиограф; замечательный русский литературовед Борис Михайлович Эйхенбаум; супруги Иосиф Моисеевич

супруги Тронские (Троцкие) Иосиф Моисеевич и Мария Лазаревна и Вера Александровна Артисевич в саратовском общежитии для профессорско-преподавательского состава ЛГУ

Вот что записано об этом в Отчёте СГУ за 1944 год в разделе «Книжный фонд»: «Говоря о состоянии хранения фондов Научной Библиотеки СГУ, приходится признать его неудовлетворительным, о чём библиотека неоднократно сообщала в центр, городским советским и партийным организациям. Совершенно катастрофически дело обстоит с хранением обменных фондов в запасных подвальных книгохранилищах по городу. Эти сырые помещения, в которых неоднократно происходили аварии водопроводных труб, в настоящее время совершенно непригодны для хранения книжных фондов.

Часть книг, хранящихся в них, испорчена от сырости и плесени. Между тем вывезти из них книги совершенно некуда. <...> В основных книгохранилищах библиотеки НЕТ свободной площади для расстановки даже вновь поступающих книг обязательного экземпляра. Снова с большой остротой встает вопрос о необходимости постройки нового здания Научной библиотеки».

В ответ на многочисленные обращения НБ СГУ 2.III. 1944 г.: «Посетили библиотеку депутаты Горсовета для обследования книгохранилищ в связи с письмом библиотеки о их непригодности для хранения книг и необходимости предоставления другого помещения. Осмотрев помещение, признали справедливость обращения библиотеки и обещали составить соответствующий акт».

Эта непростая история, о которой мы встретим немало записей в Дневнике за 1944 год, ещё будет иметь своё долгое продолжение.

Григорий Александрович Гуковский и Вера Александровна Артисевич в саратовском общежитии для профессорско-преподавательского состава ЛГУ

по 17 мая записи в Дневнике отсутствуют.

17 мая появляется первая за месяц запись с отчётом Анны Николаевны о командировке в Жерновский район: «За время командировки она обслужила 14 колхозов и 2 совхоза, сделала 24 доклада для 1078 человек, провела 2 совещания агитколлективов для 29 чел., 20 индивидуальных консультаций агитаторов, избачей и руководителей агитколлективов (20 чел.), всего провела 46 мероприятий с охватом 1.127 человек».

Но вернемся к лектории. Начался новый цикл лекций в Лектории СГУ. 2.IV. 1944 г.: «На лекции проф. Гуковского (лекторий СГУ) было 325 чел. К лекции открыта небольшая выставка о Кантемире на лестничной клетке 3-го этажа III-го корпуса».

Поскольку 10 апреля 1944 года А. Н. Грозевская направлена Обкомом ВКП(б) в командировку в Жерновский район «на весеннюю посевную для чтения лекций и организации агит. массовой работы на севе», а 14 апреля «Выехала в командировку в Москву В. А. Артисевич» — с 16 апреля

***Клавдия Ивановна
Дворецкова***

18 мая 1944 года в библиотеке ещё одна беда. В три часа дня В. А. Артисевич и А. Н. Грозевская «на машине Облисполкома отвезли во 2-ю Советскую больницу К. И. Дворецкову, которая заболела в субботу 13-го и эти дни лежала дома. В больнице выяснилось, что у неё сыпной тиф. Положили её в 4-ое отделение проф. А. И. Луковой».

Рассказывая об этих неимоверно тяжёлых годах войны, мы уже не раз благодарными словами самых разных людей, упоминали имя Клавдии Ивановны Дворецковой, настоящего профессионала, человека, безгранично преданного своему делу.

Вот что писали о ней хорошо и близко знавшие её коллеги. В. А. Артисевич в своих воспоминаниях «Одинаковых судеб не бывает»: «Работавшая с 1928 года и с 1931 года основатель справочно-библиографического отдела Клавдия Ивановна Дворецкова, имея два высших образования, была широко эрудированным человеком, обладающим великолепной памятью и знанием литературы, а главное — обаятельным, доброжелательным характером и неизменным стремлением как можно лучше обслужить читателей. Она пользовалась среди читателей и библиотекарей огромным уважением и любовью. Её трудолюбие и преданность библиотеке были безграничны. Она работала все часы, которые оставались от быта и сна. А в быту она была необычайно скромна и даже аскетична. На руках у неё долго была тяжело больная мать»¹.

А. Н. Грозевская в своих воспоминаниях «В годы войны»: «Клавдия Ивановна была не только эрудированным библиографом, автором многих библиографических работ, неизменным помощником и другом читателей, но и прекрасным товарищем, к которому за помощью мог обратиться любой член коллектива. Клавдию Ивановну хорошо знали библиографы и библиотековеды Москвы и Ленинграда, Саратова, Энгельса и других городов нашей страны»².

19.V. 1944 г.: «Состояние здоровья К. И. Дворецковой плохое. Сыпной тиф протекает в очень тяжёлой форме. По ночам у неё дежурит сестра Ел. Ив., днём — Т. С. Пензина».

22.V. 1944 г.: «К. И. Дворецковой очень плохо. Для неё достали каротин и другие необходимые лекарства. Кроме врачей 4-го отделения больницы, её посещает проф. Кутанин, проф. Варшамов, врач Е. П. Гладкова и другие».

26.V. 1944 г.: «Из клиники звонили, прося достать для К. И. Дворецковой кофеин. Ей очень плохо. Лекарство удалось достать через аптеку Поликлиники партактива».

28.V. 1944 г.: «Состояние здоровья Кл. Ив. всё ухудшается. Осложнение на почки, центральную нервную систему. Заболела Т. С. Пензина».

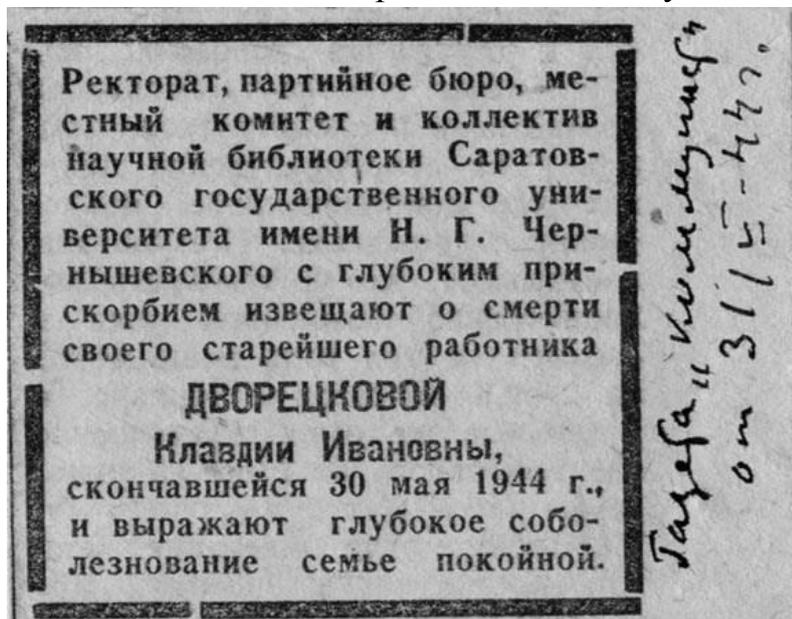
29.V. 1944 г.: «Утром звонила проф. Лукова и предупредила, что положение Кл. Ив. безнадежное. Весь день до 10 час. вечера у неё в палате дежурила

¹ Артисевич В. А. Одинаковых судеб не бывает : воспоминания. Саратов, 2009. С. 166-167.

² Грозевская А. Н. В годы войны: (воспоминания о Научной библиотеке Саратовского государственного университета в 1941—1945 годах). Саратов, 1975. Л. 115.

В. А. Артисевич. Кл. Ив. узнавала всех, кто приходил к ней: проф. Варшамова, Гладкову, проф. Иваницкого-Василенко, А. И. Лукову. Но с 6 час. вечера она уже была без сознания и в час ночи с 29-го на 30-е она скончалась, не приходя в сознание».

30.V. 1944 г.: «Утром в библиотеке узнали о смерти Кл. Ив. Дворецковой.

В редакцию «Коммуниста» послано объявления о смерти и дне похорон. Похороны назначены на 31-е, гражданская панихида будет в 4 часа дня. В коллективе собрано более 1000 руб. на цветы. В организации похорон принимает участие весь коллектив библиотеки. Послана телеграмма-молния в Библиотечное Управление НКПроса».

31.V. 1944г.: «С утра часть коллектива занята при-

готовлением венков на гроб Кл. Ив. Сделано 3 венка; надписи на лентах писала художница Галя Русецкая. В 2 часа дня тело Кл. Ив. привезено в Университет».

В три часа дня состоялась гражданская панихида в Научной библиотеке, на которой выступали самые близкие коллеги и друзья Клавдии Ивановны, а в 4 часа дня — общая гражданская панихида, на которой «выступало с речами много научных работников — Боев, Николаев, Бик, Шехтер, Артисевич, Морозов (преподаватель 3-го Танкового Училища, читатель библиотеки, прежний студент СГУ). Играл оркестр 3-го Танкового Училища. В почётном карауле стояли постоянно все работники библиотеки, читатели, научные работники СГУ и СМИ. Работники Горпарткабинета принесли большой венок...»

Ещё долгие-долгие дни библиотека получала телеграммы и письма соболезнования в связи со смертью К. И. Дворецковой.

5. VI.1944 г.: «Получена телеграмма из Наркомпроса за подписью зам. наркома Гаврилова, в которой выражается соболезнование коллективу библиотеки по поводу смерти К. И. Дворецковой:

«Правит. Саратов Университетская 42
Артисевич

Наркомпрос выражает глубокое соболезнование поводу смерти старейшего работника библиотеки Дворецковой. Замнаркомпрос. Гаврилов»

6 июня получено письмо от проф. П. Н. Карташова с соболезнованием по поводу смерти К. И. Дворецковой, 8 июня — телеграмма от Библиотеки иностранной литературы, 12 июня — письмо от Карклиной Н. И. из Ленинградской библиотеки.

Эта печальная весть доходит и до фронта. 21.VI. 1944 г.: «Получено письмо от фронтовика, бывшего завхоза библиотеки И. В. Панченко. В этом письме

он выражает коллективу соболезнование по поводу смерти К. И. Дворецковой»: «16.6.44 г. Как бывший работник Научной библиотеки приношу искреннее соболезнование дирекции библиотеки и выражаю свою скорбь по поводу безвременной смерти старейшего библиографа и чуткого товарища — Дворецковой Клавдии Ивановны. Сию минуту получил из Саратова письмо, в котором Валя и сообщила мне о смерти Кл. Ив.

Заодно пару слов о себе: жив, здоров. Здоровье и самочувствие превосходное.

Привет всему коллективу. Надеюсь скоро встретимся, фашизм трещит по всем швам, и час его окончательной гибели близок.

С красноармейским приветом И. Панченко».

Между тем, коллектив Ленинградского университета готовится к возвращению в родной город.

**Николай Иванович
Усов**

Первый эшелон ленинградцев, во главе со своим ректором А. А. Вознесенским, выехал из Саратова 20 мая, но записей об этом в нашем Дневнике нет.

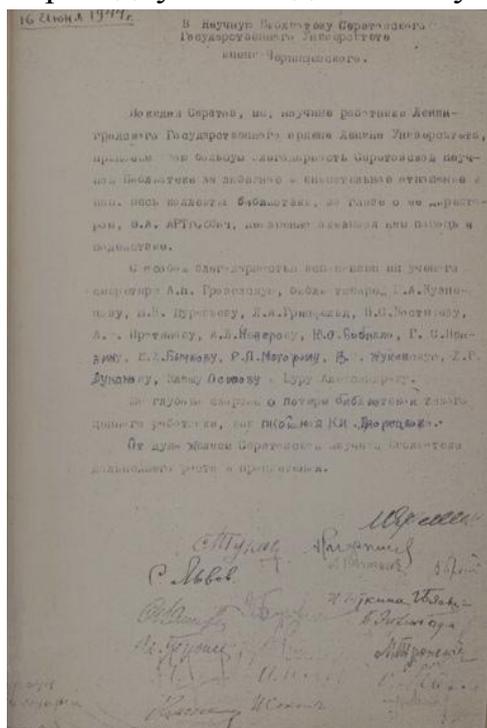
В Саратовском университете с 12 июня уже новый ректор — Николай Иванович Усов, доктор геолого-минералогических наук.

7.VI.1944 г.: «Читатели-ленинградцы сдают книги, готовясь к отъезду, который намечается числа 15-го июня. Это второй эшелон Ленинградского Университета, направляющийся в Ленинград».

13.VI. 1944 г.: «Член-корреспондент Академии наук С. Д. Балухатый перед отъездом в Ленинград подарил библиотеке СГУ несколько книг: 5 протоколов заседаний президиума Академии Наук СССР за 1943 и 1944

г.г. Это издания «для служебного пользования», каждый экземпляр за определённым номером. Помимо этого, он принёс 3 номера «Вестника Академии Наук СССР» и книгу «Молодёжь Ленинграда». ...Ленинградцы продолжают приходить по вопросу утери ими книг, замены утраченных или оплаты деньгами. Н. Г. Любомирова целый день занята была разрешением этих вопросов. Утеряно много хороших книг: «Семья Тибо» (последний экземпляр, журнал «Новый мир» (отдельные номера), «Лит. Современник», «Знамя» и друг., несколько книг Шляпкинской библиотеки».

Профессор ЛГУ Иосиф Моисеевич Тронский принёс в библиотеку письмо с благодарностью за внимательное обслуживание учёных

ЛГУ. Под письмом стоит 26 подписей: «В Научную библиотеку Саратовского Государственного Университета имени Чернышевского.

Покидая Саратов, мы, научные работники Ленинградского Государственного ордена Ленина Университета, приносим свою большую благодарность Саратовской Научной Библиотеке за любезное и внимательное отношение к нам. Весь коллектив библиотеки, во главе с её директором, В. А. Артисевич, неизменно оказывал нам помощь и содействие.

С особой благодарностью вспоминаем мы учёного секретаря А. Н. Грозевскую, библиотекарей Ю. А. Кузнецову, М. К. Муравьёву, Л. А. Грицфельд, П. С. Костычеву, А. Ф. Протянову, А. Л. Неверову, Ю. О. Бибило, Т. С. Пензину, Е. Х. Бычкову, Р. П. Маторину, В. Ф. Жуковскую, Л. Г. Луканову, Клашу Осипову и Шуру Александрову.

Мы глубоко скорбим о потере библиотекой такого ценного работника, как покойная К. И. Дворецкова.

От души желаем Саратовской Научной Библиотеке дальнейшего роста и процветания».

18.VI.1944 г.: «В учебной библиотеке СГУ был рабочий день, так как предполагалось, что студенты-ленинградцы будут приносить книги. Ни одного студента за весь день в библиотеке не было.

Вечером в 10 час. эшелон ленинградцев из 50 вагонов выехал из Саратова в Ленинград. Ленинградцев провожали Пензина, Кузнецова, Осипова, Луканова».

Закончился важный этап в жизни двух университетов, полный творческой, научной и учебной, плодотворной работы, взаимного уважения, помощи, поддержки. Однако, на долгие годы остались теплые, дружеские отношения между людьми. Не могу не привести отрывков из многолетней дружеской переписки В. А. Артисевич с учёными ЛГУ, опубликованной в её книге воспоминаний «Одинаковых судеб не бывает». Вера Александровна писала, что особенно дружеские отношения у неё сложились с Г. А. Гуковским (он, ещё довольно продолжительное время, до 1948 года работал в СГУ после отъезда ленинградцев), В. В. Мавродиным, М. Л. Тронской, И. М. Тронским, Б. М. Эйхенбаумом, С. С. Кузнецовым, С. Д. Балухатым.

Из письма Сергея Сергеевича Кузнецова от 9 ноября 1945 года: «Дорогая Вера Александровна! ... От всей души благодарю Вас за Ваши добрые чувства ко мне. Одно из самых светлых воспоминаний о людях Саратова у меня связано с Вами, которая первая встретила нас ночью на вокзале в чужом городе и с неизменной приветливостью относилась к нам всё время эвакуации. Примите от меня сердечное, искреннее спасибо. Вера Павловна и я желаем Вам здоровья и счастья. Уважающий Вас С. Кузнецов».

Из письма Григория Александровича Гуковского от 13.X. 1946 г.: «Вера Александровна, спасибо Вам за милое письмо. Очень хочется повидать Вас и поговорить с Вами всласть. Так много новых впечатлений, о которых хотелось бы потолковать, но когда и как выберусь в Саратов, не знаю. Не приедете ли Вы в Ленинград? Вот было бы хорошо! Пожалуйста, если приедете, прямо ко мне. ... Приветствую всех друзей и товарищей».

Из письма Владимира Васильевича Мавродина от 1969 года (даты он обычно не ставил): «Глубокоуважаемая Вера Александровна! Большое спасибо за письмо, я ему очень обрадовался — кусочек души моей остался в Саратове. ... Когда мы с Лидией Александровной прилетали на юбилей Саратовского университета, я побывал везде: в «России», в Липках, на Волге. И немного взгрустнулось, вспомнил Куприна: «Не перечитывайте старых писем». А ведь время было тяжёлое, тревожное. Казалось бы, что вспоминать его? ... Желаю Вам всего наилучшего, здоровья и бодрости. Ваш Мавродин».

Сколько же ещё таких писем хранится в домашних архивах ленинградских и саратовских друзей, которых свели суровые дни войны, оставив, вопреки всему, самые тёплые и светлые чувства?!!

В 1944 году заметно улучшилось снабжение сотрудников библиотеки продовольствием и промышленными товарами.

Ещё 20 мая 1944 года появляется запись: «К ОРСу СГУ прикреплены для получения сухого пайка карточки СП-2, которые получены с мая для 22-х работников библиотеки Верой Александровной Артисевич во время командировки в Москву. Это карточки, по которым библиотекари будут ежемесячно получать 400 гр. жиров, 400 гр. сахара 1800 гр. мяса и 1200 гр. крупы». Сказочный для того времени набор продуктов!

15.VI. 1944 г.: «ОРС СГУ выдал работникам библиотеки рыбу по карточкам СП-2 за май, по рабочим карточкам и пайку СП-2 за июнь. Некоторые из библиотекарей получили по 6 кг рыбы».

30.VI. 1944 г.: «Сотрудникам библиотеки розданы ордера на получение промтоваров из ОРСа. Библиотекари получили трикотажные белые изделия — кофты, юбки, джемперы, детские и дамские чулки, детские костюмчики, трусы и т. д. Большинство получило по 2 ордера».

С наступлением лета снова началось активное участие коллектива библиотеки в общегородских сельскохозяйственных работах.

19.VI. 1944 г.: «Вечером А. Е. Рыбакова вызвана в Кировский райком ВКП(б), к зав. отделом кадров, тов. Гориной. Райком предлагает 25% штата библиотеки послать на прополочную в колхозы. А. Е. просила согласовать этот вопрос с ректором СГУ, что ей было обещано».

11.VII. 1944 г.: «По поручению ректората составлены и посланы списки работающих в библиотеке на предмет посылки в район на с/х работы».

12.VII. 1944 г.: «В библиотеку прислан приказ ректора СГУ всем работникам библиотеки явиться 14-го на работы в подсобном хозяйстве СГУ, которые продолжатся по 18-е включительно, 19.VII будет дан выходной день вместо 16-го. <...> В связи с отъездом в подсобное хозяйство в библиотеке остаются Грицфельд, Норкина, Ящерицына, Бибило, Шипилова. Читальный зал решено закрыть».

Возвращение к привычной жизни всё заметней. Мы помним, что в первые дни войны штат НБ СГУ был сокращён с 87 до 56 человек.

25.VII. 1944 г.: «Получено за подписью Зам. Наркома Просвещения тов. Гаврилова извещение, что Гос. Штатная Комиссия при СНК утвердила библиотеке дополнительно 8 единиц: две единицы главных библиотекарей с окладом в

500 руб., 1 единицу в 400 руб., 3 по 350 руб. и 2 по 375 руб. Сообщается также об увеличении сметы по отдельным статьям».

Возобновилось поступление книг из Всесоюзной Книжной Палаты.

2.VIII. 1944 г.: «Получена срочная телеграмма от директора Всесоюзной Книжной Палаты:

«Двадцать девятого Ваш адрес отправлен контейнер 10431 обязательным экземпляром Получение подтвердите Директор всесоюзной Книжной Палаты Пайкин»

19 августа контейнер с изданиями прибывает в Саратов. 21-го — запись о его разгрузке. Правда, как вспоминала А. Н. Грозевская: «В контейнере, доставленном в библиотеку 19 августа, большая часть груза оказалась газетами. Среди книг — посылки с недосланными в 41-м году изданиями».

В этот же день в библиотеке получена телеграмма от М. И. Рудомино:

«Поздравляю тебя коллектив утверждением новой зарплаты библиотечным работникам Рудомино».

Её встретили «аплодисментами и вопросами с какого времени, какие ставки и т. д.».

25.VIII. 1944 г.: «Утром Директор Библиотеки ознакомилась в Обкоме с постановлением СНК о повышении зарплаты библиотечным работникам и в связи с этим составила список библиотечных работников с указанием должности, стажа, знания языков и образования для Наркомпроса, а также письмо о том, чтобы в штатной ведомости библиотеки НКПрос выделил в группе старших библиотекарей — 3 заведующих отделами, 1 зав. читальным залом, 1 зав. филиалом и 2 библиографа, так как в связи с новым постановлением эта формальность будет иметь большое значение».

Наряду с этими приятными, радостными событиями, библиотека продолжает настойчиво ставить вопрос о состоянии помещений библиотеки и необходимости улучшения условий размещения библиотечных фондов.

5.VIII. 1944 г.: В. А. Артисевич «была у ректора на приёме, где выясняла состояние вопроса о предоставлении помещения для Библиотеки.

Ей сообщили, что имеются решения Обкома и Горсовета о предоставлении библиотеке 1500 кв. м, но не найдено подходящего здания».

7.VIII. 1944 г.: «Директор библиотеки была у 2-го секретаря Обкома ВКП(б) тов. Алфёрова по поводу предоставления здания библиотеке. При ней он звонил секретарю Горкома ВКП(б) тов. Киселёву о том, чтобы он ускорил предоставление библиотеке помещения».

8.VIII. 1944 г.: «Директор библиотеки была у зам. пред. Облисполкома тов. Сотникова по поводу ускорения предоставления здания для библиотеки».

10.VIII. 1944 г.: «Библиотеку посетили секретарь Горкома тов. Киселёв и Председатель Горсовета тов. Шишкин. Они высказали мнение, что в первую очередь надо ремонтировать библиотеку, а помещение дополнительное может быть предоставлено только в подвалах».

14-го августа состоялось заседание Учёный Совет СГУ, на котором ректор, профессор Усов «говорил о том, что Научная Библиотека — алмаз в короне Университета, что она создаёт все возможности для плодотворной учебной и

научной работы, что ей необходимо здание, что необходимо её срочно отремонтировать, особенно читальный зал».

В библиотеке началась подготовка к ремонту.

29.VIII. 1944 г.: «Директор библиотеки в Облесполкоме добилась отпуски дефицитных материалов для ремонта читального зала — леса круглого, пиленого, купороса, гвоздей, клея».

5.IX. 1944 г.: «Директор библиотеки была на приёме у председателя Горсовета т. Шишкина, он обещал вызвать начальника стройтреста и своего заместителя 7-го к 10 часам утра для разрешения вопросов ремонта и предоставления помещения библиотеке».

12.IX. 1944 г.: «Директор Библиотеки вместе с ректором Университета, его заместителями у председателя Горсовета т. Шишкина по ряду университетских вопросов и, в частности, по поводу ремонта читального зала и дополнительного помещения для библиотеки.

Тов. Шишкин обещал ускорить ремонт, но помещение предоставить отказался из-за его отсутствия в распоряжении Горсовета».

14.IX. 1944 г.: «Библиотеку посетил председатель Горсовета тов. Шишкин с начальником стройтреста и осмотрел ход ремонта читального зала. Потребовал от начальника Стройтреста т. Чикова лучшего качества ремонта».

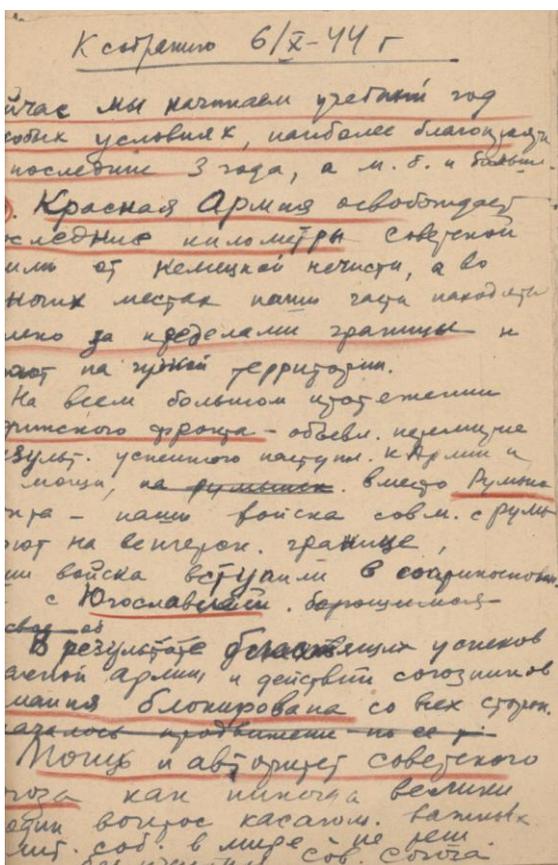
Сотрудники же библиотеки 18 сентября начали работы «по перетиранию и просушке книг» в подвале на улице М. Горького и подготовке части фонда к перевозке на чердак III-го корпуса».

30-го сентября, 1 и 2 октября — в библиотеке генеральная уборка. 4 октября заканчивается мелкий ремонт: «вставка разбитых стёкол, покраска дверей». Впервые за военные годы Библиотека встречает своих читателей в отремонтированном, чистом, уютном помещении.

6.X. 1944 г.: «С 9-11 час. утра состоялось общее собрание коллектива библиотеки с докладом В. А. Артисевич о задачах работы библиотеки».

14.X. 1944 г.: «В 6.40 вечера В. А. Артисевич выступала по радио о работе Научной Библиотеки. Выступление длилось 15 минут. Слышимость была очень хорошая».

17.X. 1944 г.: «Получены телеграммы В. А. Артисевич от Золотухина и Гаврилова с вызовом в Москву на работу в качестве директора МГБИ (Московского государственного библиотечного института — И. Л.)». Вера Александровна отказалась и от этого предложения.

Фрагмент черновика доклада
В. А. Артисевич

*В. А. Артисевич в своем кабинете
после поздравлений*

оформленного художницей Русецкой. <...> На абонементе выставлен был «Бюллетень» (стенгазета), посвящённый юбилюру. <...> После чествования В. А. с огромным букетом цветов — подарок коллектива — прошла в свой кабинет, где для неё сюрпризом оказались подарки, расставленные у неё на письменном столе. В течение дня ей непрерывно звонили по телефону лица, поздравлявшие её, и очень многие приходили поздравлять лично».

Приближался праздник: 27-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Организовывались выставки, проводились библиографические обзоры, читались лекции, посвященные этой дате.

4.XI. 1944 г.: «А. Е. Рыбакова распределяла между работниками ордера на вино, выданные Месткомом к праздникам».

5.XI. 1944 г.: «В университетском ОРСе работники библиотеки получили коллективно предпраздничные продукты — сахар, свиное сало, водку».

6.XI. 1944 г.: «20 работников библиотеки получили пригласительные билеты на общеуниверситетское предоктябрьское торжественное заседание в здании Консерватории».

На университетском заседании в приказе Ректора работникам библиотеки — Артисевич, Ящерицыной, Грицфельд, Грозевской, Рыбаковой, Пензиной, Бибило, Норкиной, Кузнецовой — объявлена благодарность. В числе других работников Университета, получивших премии, они премированы ценными подарками».

7, 8 ноября — праздничные выходные дни, библиотека не работала.

13.XI. 1944 г.: «Послана телеграмма Научной Библиотеке АТССР при Казанском Университете. Поздравление со 140-летием основания:

«Казань Чернышевская 16

Научная Библиотека АТССР при КГУ

Директору Андрееву

Горячо приветствуем и поздравляем дорогого соседа по Волге Библиотеку Татреспублики Казанского Университета имени Ленина днем сто сорокалетия её основания тчк Желаем ей и её славному коллективу процветания новых успехов общей любимой работе

Директор Научной Библиотеки

Саратовского Университета имени Чернышевского

Артисевич».

18 октября коллектив библиотеки тепло и сердечно поздравил своего директора Веру Александровну Артиевич с 15-летием работы в библиотеке: «В 10 час. утра чествование юбилярши устроено было в помещении абонемента. Собрался весь коллектив; при появлении Веры Александровны её встретили громкими аплодисментами. Приветственное слово сказала Т. С. Пензина, после чего пред. цехкома Н. А. Сенцова зачитала текст адреса, очень хорошо

В связи с введением дополнительных штатных единиц и повышением зарплаты библиотечным работникам, в НБ СГУ идёт перемещение сотрудников на новые должности, заполнение вакансий новыми кадрами. В библиотеке стало известно, что бывшая зав. отделом периодики Любовь Борисовна Левина, которая в первые годы войны вынуждена была уволиться из библиотеки, в связи с переездом в другой город, на место распределения мужа, хотела бы вернуться на работу в библиотеку СГУ. Вера Александровна посылает ей телеграмму:

«Пенза Володарского 60 квартира 4 ЛИИГ

Приезжайте работу периодике зарплата тысяча двести рабочая карточка сухой паек

Артисевич».

Начали освобождаться помещения, занятые в начале войны под госпитали и эвакуированные учреждения.

Мы помним, что уже на второй день после начала войны Пединститут, освободив своё здание под госпиталь, занял помещение Истфака СГУ. Библиотека Истфака была перемещена в III-ий корпус Университета.

17.XI. 1944 г.: «У Директора состоялось рабочее совещание по вопросу упаковки книг учебной библиотеки СГУ, принадлежащих Истфаку. Книги эти должны быть готовы к перевозке, так как переброска Истфака в его прежнее помещение уже началась».

Возобновилась сдача техминимума новыми сотрудниками библиотеки.

21.XI. 1944 г.: «Составлен список работников, которые будут посещать занятия техминимума (13 человек), план работы техминимума и список преподавателей — заведующих отделами, которые будут читать лекции».

1.XII. 1944 г.: «А. Н. Грозевская вызвана в отдел кадров Кировского Райкома ВКП (б), где секретарь по кадрам, т. Петров предложил ей место зав. отделом пропаганды и агитации Райкома. Она отказалась».

2.XII. 1944 г.: «В помещениях библиотеки очень тепло, чисто и уютно. Читателей много».

15.XII. 1944 г.: «М. К. Муравьёва подобрала книги, испорченные студентами, которые вечером будут демонстрироваться на диспуте «За культуру студентов», организуемом Научной Библиотекой СГУ.

Вечером в Горьковской аудитории состоялся диспут, на котором основным выступлением было выступление профессора Мединститута Кутанина. Выступили проф. Боев, Артисевич и друг. Присутствовало 150 человек».

23.XII. 1944 г.: «Вечером многие работники библиотеки были на лекции проф. Гуковского о лирике Пушкина (в лектории СГУ). Стихотворения Пушкина читала артистка В. К. Соболева».

30.XII. 1944 г.: «Вечером в лектории СГУ состоялась лекция проф. Гуковского о творчестве Лермонтова. Были многие работники библиотеки. ...Вышел очередной Новогодний номер стенной газеты. В нём статьи: «Не успокаиваться на достигнутом», «Как найти «Литературную газету» (и ответ редакции), «Новогодняя хроника», «Новогодние пожелания», «SOS!» (переполнение читального зала), «Что кому снится?»

Вспомним тревожные, напряжённые названия статей, опубликованных в

стенной газете 1941 года, (мы приводили их в нашем рассказе ранее). Но это самое начало войны. Теперь же враг полностью изгнан с территории СССР. Теперь уже можно помечтать о самом важном, самом главном, хотя бы пока во сне... Во сне, потому что война продолжается, потому что ещё тревожно сжимается сердце, когда думаешь о любимых и близких: только бы выжили, только бы дошли...

31.XII. 1944 г.: «Библиотека была открыта только до 7 часов вечера. Читателей было очень мало. Внутренние отделы не работали по случаю выходного дня».

Ну, что же — праздник... Хотя ещё не главный, хотя ещё не ТОТ, но... до него осталось уже так недолго...